

— Ты — моя родная мама, ну правда, родная, — пробормотал он.

Кто еще, кроме собственной матери, будет так подставлять своего сына? Впрочем, кажется, ни у кого больше нет такой странной особенности организма. Дин Юнь на мгновение задумался и пришел к выводу, что это действительно так. В конце концов, у кого еще из сыновей есть столь причудливая конституция?

Значит, я неправ? Нет, это невозможно. Не я ошибаюсь, это мир сошел с ума.

Глядя на двоих перед собой, Дин Юнь внезапно ощутил глубокое недоверие к мирозданию. Кто бы мог подумать: сколько ни остерегайся, а от своих же и не убережешься. Он никак не ожидал, что, снова превратившись в Дин Юнь, окажется в подобной ситуации. Почему вдруг стало казаться, что его будущее окрасилось в серые тона?

Он достал телефон и взглянул на время: всего шесть вечера. Это означало, что до завтрашнего утра он останется в женском обличье.

— О, мой старый приятель, взгляни, о Господи, о, послушай, моя дорогая сестренка, — проговорила Чу Юнь с наигранным акцентом. — Я имею в виду, что нам всей семьей стоит воспользоваться этим редким шансом и выйти на прогулку. О, Господи, до чего же я умна!

Дин Юнь молчал.

Меня от тебя тошнит, бесстыдница.

Слушая, как сестра пародирует иностранный акцент, Дин Юнь на мгновение лишился дара речи. Это никуда не годится, совсем никуда. Он окончательно попался. Превратился — ну и ладно, отсиделся бы дома до завтра, пока все не вернется на круги своя. Но кто же знал, что родная сестренка устроит такое представление?

— Мам, ты ведь не согласишься, правда? Ну... ладно, признаю поражение.

Дин Юнь беспомощно поднял руки, показывая, что сдается. Если бы этот мир был аниме, он был бы уверен, что в глазах его матери уже вспыхнули звездочки. Что касается отца, то на него Дин Юнь давно не возлагал никаких надежд. В тот самый момент, когда Чу Юнь предложила идею, мать лишь бросила на мужа взгляд, и тот мгновенно рванул к прихожей обуваться. Вот что значит сознательность.

Дин Юнь всегда чувствовал, что для отца они с Чу Юнь — просто бесплатное приложение к купленной сим-карте. Теперь это стало очевидно.

— Тогда обувайтесь, а я пойду переоденусь, — сказал Дин Юнь, бросив беспомощный взгляд на ожидающие лица матери и сестры.

В Китае есть хорошая поговорка: мудрец тот, кто понимает веяние времени. Дин Юнь решил, что лучше сразу сложить оружие, иначе сестра придумает еще какую-нибудь пакость. Просто прогуляться — это он еще мог вытерпеть.

Из-за превращения его фигура заметно уменьшилась, став куда хрупче, чем когда он был в своем обычном обличье. Из-за этого домашняя одежда, и без того свободная, сползла на одно плечо, обнажая полоску белоснежной кожи. Вздохнув, Дин Юнь вернулся в свою комнату. Закрыв дверь, он на всякий случай повернул ключ. Осторожность лишней не бывает, особенно когда имеешь дело с такой сестрой, как Чу Юнь. Она была способна на любую подлость или провокацию, пока он переодевается.

Подойдя к шкафу, Дин Юнь распахнул дверцы. Среди вороха разноцветных вещей он выбрал белую футболку и черные брюки, а затем достал из органайзера серые трусы.

— Ну, сойдет, — кивнул он, глядя на вещи, и уже хотел закрыть шкаф, как вдруг замер. — Точно, чуть не забыл про это.

Давно он не был в этом теле, едва не упустил из виду важную деталь. Дин Юнь открыл другой отсек и достал белый бюстгальтер. Под белой футболкой лучше не носить ничего другого — будет просвечивать, особенно если вспотеешь. А он совсем не хотел устраивать окружающим бесплатное шоу. Футболку он тоже выбрал с узкими рукавами, плотно прилегающими к рукам. Вещи с широкими проймами он никогда не надевал на улицу — только дома, ведь в таких нарядах всегда находятся люди, бросающие недобрые взгляды. Об этом Дин Юнь знал слишком хорошо.

Щелк, щелк.

Дверная ручка заходила ходуном. Но так как дверь была заперта, Чу Юнь не смогла ее открыть.

— Эй! Где же доверие между людьми, моя дорогая сестрица? — послышалось из-за двери. — Мы же теперь обе девушки, чего тебе бояться? Сестренка, поверь мне, я точно не... тьфу, я хороший человек, самый лучший человек на свете!

Дин Юнь, только что снявший домашнюю одежду, облегченно выдохнул. Хорошо, что он не забыл запереться, иначе сегодня ему пришлось бы несладко. Хотя он и мог одной рукой утихомирить Чу Юнь, сейчас он был в теле Дин Юнь. Какое отношение Дин Юнь имеет к самому себе? Никакого. Хотя внутренне он оставался собой, но физически и юридически это были два разных человека.

— Какое еще доверие между братом и сестрой? — ответил он.

Щелк. Дверь открылась. Дин Юнь молча смотрел на стоявшую на пороге Чу Юнь. Давай, продолжай свое представление.

Увидев переодетого Дин Юня, Чу Юнь инстинктивно отступила на полшага. Теперь ей самой стало не по себе. Дин Юнь схватил сестру и, притянув к себе, принялся мять и тискать ее за щеки, заставляя лицо принимать самые нелепые выражения.

— У-у-у! — промычала она. — Такая грубиянка замуж не выйдет! И вообще, теперь мы сестры, а не брат с сестрой, моя дорогая сестрица!

Чу Юнь вырвалась и с обидой посмотрела на него. Хм, нарисую круг и буду тебя проклинять.

— Ты... ты... — Дин Юнь уже готов был продолжить экзекуцию. В конце концов, когда он был в своем мужском облике, приходилось соблюдать приличия, а раз уж она сама признала, что они теперь сестры, то почему бы не преподать ей урок? Старые и новые счеты пора было свести.

— Мама, спасай! — Чу Юнь, поняв, что дело пахнет керосином, тут же спряталась за спину Лян Цзе.

— Ну хватит, хватит. Девочки должны вести себя подобающе, посмотрите, какие вы непоседы. Иди сюда, доченька, я заплету тебе волосы, негоже девушке ходить с такой лохматой головой.

Лян Цзе с улыбкой взяла Дин Юня за руку и притянула к себе.

— Посмотри на себя, волосы совсем растрепались, даже не расчесалась перед выходом.

Она ласково погладила Дин Юня по голове и достала из кармана резинку. Глядя на эту идиллическую картину материнской любви, Чу Жун, стоявший в стороне, внезапно почувствовал неладное. Хм, странно. Как глава семьи, почему я чувствую, что мое присутствие здесь почти незаметно? Будто в романе: все персонажи прописаны, а на мне — пара слов, и готово. Наверное, это просто мысли вслух, ведь это реальный мир, такого быть не может. Хотя, если уж сын превращается в дочь, то версия о том, что этот мир — роман, кажется вполне правдоподобной. Чу Жун почувствовал, что коснулся самой сути мироздания.

К тому времени, как все были готовы к выходу, наступило полседьмого вечера. Закатное солнце окрасило облака в нежно-розовые тона, рассыпая искры по горизонту.

— Это Сяо Мо? Ты вернулась из-за границы?

— Дядя Дин, здравствуйте. Я приехала вчера вечером, всего на несколько дней.

Не успели они выйти из ворот жилого комплекса, как услышали голос соседа. Дин Юнь обернулся и увидел дядю Дина, жившего в вилле позади их дома. У него был сын Дин Юнь, ровесник их с Чу Юнь детей. По сути, они были друзьями детства, знакомыми еще с детского сада. Дин Юнь часто приходил к ним в гости, особенно в средней школе — кажется, он был готов там поселиться. Но с тех пор как Дин Юнь объявила, что уезжает за границу, визиты

стали редкими. Вспоминая, какими глазами тот парень смотрел на него, Дин Юнь понимал: мотивы у того были не самые чистые. Хорошо, что он положил глаз на него, а не на Чу Юнь, иначе пришлось бы серьезно поговорить. В том, что он сам не поддастся на уловки Дин Юня, он был уверен на сто процентов. А вот Чу Юнь... кто знает?

Что касается того странного факта, что Дин Юнь исчезал каждый раз, когда появлялся Дин Юнь, все, кроме семьи, словно игнорировали это. Будто некая невидимая сила помогала скрывать все, что не вписывалось в рамки здравого смысла.

— А где твой брат? Спит? Я видел утром, как он уходил за завтраком. Видимо, опять всю ночь просидел за компьютером с моим оболтусом, — Дин Чжэн при упоминании непутевого сына пришел в ярость. — Целыми днями из дома не выходит! Дин Юнь хотя бы додумался завтрак купить, а мой — только ест да спит.

— Да, дядя Дин, брат сейчас спит как убитый, я никак не могу его добудиться, — ответила Чу Юнь. — Не то что моя сестра: за границей всегда ложилась рано, вставала рано, занималась спортом и никогда не пила газировку. Правда, сестренка?

Чу Юнь повернулась к Дин Юню. Это называется подстава. И ведь сестра ничего не может на это ответить. А мечь... что ж, о мести она подумает позже.

— А, да-да, конечно, — Дин Юнь выдавил из себя улыбку. Как они вообще перевели тему на него?

— Эх, хорошо тебе, старина Чу, такая замечательная дочь выросла. Ладно, не буду отвлекать, заходите в гости! — Дин Чжэн махнул рукой и зашагал к своему дому. Судя по всему, Дин Юню дома не поздоровится.

Проводив соседа взглядом, Дин Юнь повернулся к Чу Юнь и одарил ее «добрейшей» улыбкой.

— Милая Чу Юнь, не бойся, дыши глубже, головокружение — это нормально.

Он положил руку ей на плечо и слегка притянул к себе.

— Эй, сестренка, ты чего? Я же просто сказала... Разве это не ты постоянно твердишь, что Дин Юнь и ты — разные люди? — Чу Юнь посмотрела на него без капли страха.

Все равно вечером дома ей конец. Раз уж один раз все равно попадешься, то почему бы не рискнуть еще пару раз? Это как шведский стол: платишь один раз — и можешь подставляться сколько угодно. Их с братом противостояние длилось не один день. Хм, если посмотреть с этой стороны, она была очень экономной и расчетливой девушкой.